

Юнь Цо сказал Сюэ Хуаю, что эта пещера называется пещерой Погружения Сердца и является крайне редким местом запечатывания во всем Мире Демонов. Другие говорили, что это место, где был похоронен Синтянь*, место, где порождаются и подавляются убийственные силы инь и ли, и здесь подавляются все заклинания, поэтому это место наиболее подходит для успокоения ци и прорыва культивации.

*Синтянь - персонаж китайской мифологии, воин-гигант, восставший против небесного императора. Символ непокорности и решимости.

Но и по этой причине с древних времен здесь бесчисленное количество людей сходили с ума, здесь процветали демоны, становясь все более и более мрачными. Юнь Цо на этот раз тоже действительно отклонился от траектории ци, и если бы Сюэ Хуай не вошел, он, вероятно, умер бы здесь.

Сюэ Хуай не спросил его, почему его техника вышла из под контроля. Он не сказал Юнь Цо, что сам чуть не сошел с ума, потому что центр иллюзии Юнь Цо, так уж получилось, был связан с событиями прошлой жизни, и чуть не сбил его с пути.

Подумав об этом, он тоже быстро все понял: Белофениксовая Снежная равнина была родиной Юнь Цо в Мире Демонов, и именно тогда его отправили улаживать дела, когда Мир Демонов выступил с заявлением против Юнь Цо, поэтому у Юнь Цо было определенное пристрастие к этому месту. А павильон Поиска Бессмертных был местом, которое Юнь Цо посещал больше всего после того, как прибыл на Бессмертный континент.

Двойная личность бессмертного и демона всегда была кармой, от которой Юнь Цо не мог уклониться. Вероятно, это и есть внутренний демон Юнь Цо.

Он подтвердил это и по изображению женщины, курящей табак, которое он увидел перед входом.

Эта демоническая женщина глубоко любила нынешнего императора, и ради любви отказалась от статуса принцессы демонов, в одиночку вырастив Юнь Цо на Бессмертном континенте, надеясь, что однажды он будет признан своим отцом.

Однако, бессмертные и демоны изначально имели разные пути, а Юнь Цо обладал корнями и бессмертного, и демона. С глазами демона ему было трудно найти свободу и счастье на этой земле. Она строго воспитывала его, и разочаровывалась из-за его мрачного и унылого характера, часто избивала и ругала его, и в конце концов сама заболела наркоманией, и умерла в тишине снежной ночью.

В то время Юнь Цо было уже десять лет, он все еще не мог полностью интегрироваться в Мир Бессмертных, но уже не мог вернуться в Мир Демонов, и мог только ходить по краю двух миров, словно забытый призрак.

В одиннадцать лет император вспомнил, что у него есть этот сын, и начал просить различных бессмертных позаботиться о нем, и намеревался тренировать его. С тех пор Юнь Цо получил титул “молодой бессмертный господин”, но он так и не смог интегрироваться в этот сложный мир бессмертных, а, наоборот, становился все более и более надменным и молчаливым.

Он никогда не брал деньги, присланные людьми со стороны своего отца, и всего, что оставила ему его мать, было достаточно, чтобы обеспечить его едой и одеждой. Дверь поместья была закрыта день за днем, словно собираясь так же разрушиться.

В тринадцать лет император совершил поездку по девяти Бессмертным континентам, а золотая колесница с девяносто девятью фениксами была ослепительной, как солнце, парящее в небесах. Юнь Цо стоял вдали, равнодушно наблюдая, и в этот миг в его сердце зародилось безмолвное, пылающее желание.

Он тоже должен быть на этом месте.

Он не хотел, чтобы этот человек дал ему это, он сам хотел вернуть это себе.

Это, возможно, было желанием, более глубоким, чем ненависть. Сюэ Хуай был с ним столько лет, и единственное, что он чувствовал, было то, что этот человек, Юнь Цо, был как ненасытная жажда, он должен был охватить семнадцать континентов Бессмертных, Демонов и Призраков, чтобы все это было у него в руках. Но когда он действительно обладал этим, он был как ребенок, которому надоела игрушка, и он терял к ней интерес.

В этом некрасивом мире Сюэ Хуай все время не мог понять, почему он так настаивал на том, чтобы управлять им.

Для Юнь Цо это была мрачная, неясная земля.

Как Мир Демонов для Сюэ Хуая, он не мог видеть ясно, поэтому не мог ступить ни ногой.

~~~~~

Было уже темно.

Кровавая дымка все еще распространялась, становясь все гуще и гуще с наступлением ночи.

Сюэ Хуай, не говоря уже о том, чтобы выйти из пещеры, даже если он покинет центр иллюзии, созданный Юнь Цо, сразу же окажется в полной темноте, и даже не сможет понять куда идти.

Он завернулся в одеяние Юнь Цо, которое тот добровольно дал после того, как его избили, и спросил:

— Мы пойдем вниз после рассвета?

Он не сказал ему, как его нашел, а просто сказал, что глупый кот указал ему путь.

Юнь Цо сказал:

— Лучше пойти пораньше. В прошлый раз ты был захвачен темными духами, твое дыхание было неровным, и чем дольше ты будешь здесь оставаться, тем опаснее для тебя.

Сюэ Хуай редко проявлял нерешительность.

— Но я не вижу дорогу в Мире Демонов.

Юнь Цо мягко сказал:

— Я понесу тебя, Сюэ Хуай.

— ...

Хотя разум говорил ему, что это действительно лучший выбор, но он чувствовал себя очень странно.

Он чувствовал, что с ним, вероятно, тоже что-то не так. Этот человек дважды насильно обнимал его, два-три раза пугал его, и на этот раз чуть не раздел, но он все еще верил ему.

Юнь Цо не стал много говорить, он подошел и присел перед ним, подгоняя его:

— Пойдем, твое тело не выдержит.

Сюэ Хуаю оставалось только взобраться ему на спину.

Спина Юнь Цо была очень крепкой, и он слышал, что демоны растут быстрее, чем в Мире Бессмертных. Возможно, по этой причине его телосложение было не похоже на телосложение юноши, а скорее напоминало взрослого, прямого, мужественного, с резкой энергией и красивым лицом.

Он нес Сюэ Хуая на спине, а маленький серый кот сидел на плече Сюэ Хуая. Эти два человека и один кот шли вниз в той темноте, которую Сюэ Хуай считал сплошной тьмой.

Его серебряные волосы были так ярки в этой темной местности, как будто они немного

светились.

Сюэ Хуай протянул руку и погладил его волосы, спросив:

— Почему у тебя белые волосы?

Юнь Цо не останавливался, боясь, что он соскользнет, поэтому он крепче сжал руки, поддерживающие его ноги.

— Я наполовину демон, Сюэ Хуай. Белые волосы и красные глаза - особенность людей из Мира Демонов. Это некрасиво, да?

Сюэ Хуай сказал:

— Ну, нормально, я спрашиваю не об этом. Ты полудемон, по логике вещей, у тебя должны быть черные волосы. Как же так быстро произошел рецидив демонической родословной?

В его голове сформировалось предположение, и Сюэ Хуай тихо спросил:

— Ты... был одержим?

Этот вопрос он давно хотел задать.

Сейчас у него была культивация уровня серебряного ядра, и в этом запретном месте он не мог использовать ни малейшего заклинания. В лучшем случае, он мог только собрать духовные корни и с трудом пробить дыру в пещере, в то время как Юнь Цо мог использовать иллюзии внутри и проводить культивацию наблюдения за разумом, которая требует огромного расхода духовной энергии.

Для этого требовалось золотое ядро, а то и уровень культивация выше золотого ядра, что было невообразимо.

Юнь Цо этой жизни было меньше семнадцати лет, и, кроме как демонической одержимости, не было причин объяснить это.

Юнь Цо ненадолго затих, а затем сказал:

— Да.

Он быстро добавил:

— Я культивировал только до первого уровня демонического пути, а потом не стал продолжать. В то время я случайно впал в одержимость, и теперь уже не исправить. Ты... тебе не стоит бояться.

Сюэ Хуай с любопытством задал вопрос:

— Случайно? Можно случайно стать демоном?

— Да, в то время один очень важный для меня человек покинул меня, — сказал равнодушно Юнь Цо. — Давай не будем сейчас об этом говорить.

Сюэ Хуай замолчал.

~~~~~

Два человека продолжили идти вниз. Сюэ Хуай ничего не видел, и его чувство направления тоже потерялось, он только смутно чувствовал, что они всегда идут вниз, и не знал, закончили ли они с этой опасной лестницей или нет.

Чувство невесомости было слишком сильным, а тьма и холодное дыхание всегда напоминали ему о повторении того, что произошло в тот день, когда он умер. Сюэ Хуай молча уткнулся в спину Юнь Цо, его тело было сковано.

— Сюэ Хуай?

Юнь Цо тоже почувствовал, что что-то не так. Он остановился и слегка коснулся кончиков пальцев Сюэ Хуая, обнаружив, что его руки уже были мокрыми от холодного пота.

Сюэ Хуай с трудом сказал:

— Со мной все в порядке, не обращай внимания на меня, мне немного непривычно... к такой холодной и темной среде.

Юнь Цо ничего не сказал и пронес его еще немного, а затем, как будто они добрались до более ровного места, он поставил Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай спросил:

— Мы пришли?

Юнь Цо ответил:

— Еще нет.

Сказав это, он подошел и обнял Сюэ Хуая за спину, а затем одним движением подхватил его на руки, плотно прижав к себе, и тихо сказал:

— Не двигайся, я понесу тебя на руках. Твоя спина совершенно беззащитна, за тобой всю дорогу следовало несколько темных духов. Как долго ты не отдыхал, что повредил свои корни до такой степени?

Сюэ Хуай сначала хотел вырваться, но, услышав слова Юнь Цо, он замер, пытаясь изо всех сил открыть глаза и увидеть что-нибудь в темноте, но, к сожалению, его надежды не оправдались.

В прошлый раз он угодил в ловушку иллюзий, созданных цветами ликориса. Когда он пришел к Юнь Цо, даже через духовное зрение можно было увидеть множество теней, затаившихся во тьме в ожидании возможности захватить его тело.

Он подумал и понял, почему.

Вероятно, это потому, что он переродился недавно, и его душа только что вернулась в тело, и, конечно же, его корни не были стабильными, поэтому его и выслеживали эти существа. Он вообще не думал об этом, и в будущем ему придется найти лекаря, чтобы выписать лекарства для успокоения души.

Он тихо сказал:

— Я буду стараться больше отдыхать.

Юнь Цо сказал:

— У меня есть немного лекарств, которые остались после того, как я был под властью демонического безумства, они все еще годятся. Я дам их тебе, когда мы выйдем.

Сюэ Хуай ответил:

— ... Хорошо.

Юнь Цо сказал:

— Сюэ Хуай, ты умный, ты запомнишь рецепт, пять пластин панциря кирина, два цянтя травы жуи, два цянтя лазурита, один цянь цветка земной души, по одному цветку ликориса, плоду байлянь и тыкве чжэньхунь. Варить два часа, пока сок не выпарится. Принимать внутрь и

использовать наружно. Понял?

Сюэ Хуай тихо спросил:

— Это действительно то, что осталось у тебя после того, как ты стал демоном, а не то, что ты специально купил для меня?

Он спокойно лежал в его объятиях, цепляясь за его плечо. Обычно холодный и непокорный вид был скрыт, и он был послушным и покорным, как никогда раньше.

Такой он был очень нежным. Это была сторона, которую никто никогда не видел, и неизвестно, когда он этому научился.

Это могло заставить сердце пропустить удар, как и когда он улыбался, свет ламп мерцал, создавая череду беспорядочных огней и теней, как и его взгляд.

Юнь Цо ответил:

— Нет.

Неожиданно он сказал правду:

— Это лекарство, купленное для тебя. Я купил его в прошлый раз, но не успел отдать тебе.

Сюэ Хуай смотрел ему в глаза.

— Юнь... младший брат Юнь, сколько тебе лет?

Юнь Цо был немного раздражен, словно застигнут врасплох.

— Не называй меня так.

Он уже забыл о том, как в прошлый раз поддразнивал его, называя "Сюэ Хуай Гэ".

Когда они действительно стали называть друг друга братьями, это было не так странно, как раньше. Сюэ Хуай обнаружил другую, неизвестную сторону этого человека, и настойчиво спросил:

— Сколько тебе лет, а? Только дети так ухаживают за возлюбленными.

Юнь Цо поджал губы и ничего не сказал, пристально глядя на него.

Увидев, что Сюэ Хуай молчит, он подтолкнул его:

— Что со мной? Скажи, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай ответил:

— Все как у этих молодых господ: увидев что-то новое, сразу пытаются заполучить. Забывают, что настоящая любовь - это не только новизна, и как только первая искра гаснет, все проходит. Сейчас ты можешь думать иначе, но потом поймешь, что я прав. Твой брат Сюэ никогда не обманет.

В конце концов, ему все равно придется отказаться от этой идеи.

Сюэ Хуай был похож на ленивого кота, которому нечем заняться, и он лежал в его объятиях, размахивая когтями, и обязательно нужно было процарапать дыру в его сердце.

Юнь Цо с мрачным лицом сказал:

— Давай не будем говорить об этом сейчас. Мы поговорим об этом после спуска с горы.

Сюэ Хуай понял, что он, кажется, действительно сердится, и понял, что с этим нужно вовремя остановиться. Он снова издал "мхм" и спросил:

— Ты устал? Мы вышли из утеса Погружения Сердца? Когда мы выйдем, скажи мне, я могу уменьшиться, и ты сможешь засунуть меня в мешочек или рукав.

Юнь Цо сказал:

— Еще рано. Не разговаривай, чтобы не привлечь других существ.

Сюэ Хуай снова спросил:

— Действительно не устал?

Он посмотрел на выражение лица Юнь Цо и заподозрил, что тот хочет зажать ему рот, и поэтому замолчал.

Он прошел весь этот путь в поисках, и то пробирался сквозь лес, то взбирался по лестнице, и у

него почти не осталось сил только на то, чтобы пробить дыру в стене. Темное дыхание Мира Демонов также навредило его корням, и Сюэ Хуай в это время уже очень устал. Сонливость накатила, как прилив.

Руки Юнь Цо, державшие его, были очень крепкими. Сначала Сюэ Хуай смотрел на вышитого на нижнем одеянии Юнь Цо писю*, думая, что он чем-то похож на призрака-обжору в его комнате, но постепенно веки стали тяжелыми, и он незаметно заснул.

*Писю - мифическое существо, приносящее богатство и отгоняющее злых духов.

Шаги Юнь Цо становились все легче и легче, а движения становились все более и более плавными. Он серьезно смотрел на человека в своих объятиях, как будто держал какое-то сокровище, которое нельзя трогать. Боясь, что он может разбиться на куски.

~~~~~

Проснувшись снова, Сюэ Хуай обнаружил, что вокруг все еще темно, но можно увидеть луну, и в поле зрения появился слабый серебристый свет.

Юнь Цо развел костер рядом с ним, и, увидев, что он проснулся, повернулся и спросил:

— Проснулся?

Он протянул руку, и Сюэ Хуай подсознательно хотел уклониться, но он крепко схватил его за запястье.

Юнь Цо тихо сказал:

— Иди сюда, я передам тебе немного энергии. Ты болен.

С такой хваткой Сюэ Хуай обнаружил, что его температура тела достигла ужасающе низкой отметки - тепло, исходящее от ладони Юнь Цо, заставило его почувствовать, что его обжигает, и он инстинктивно съежился.

Утомление, накотившее ранее, все еще не рассеялось.

Это была пустошь за пределами Бессмертного континента, а не вход в ущелье, где Сюэ Хуай был в самом начале. Юнь Цо сказал, что он тоже забыл, куда идти, но увидел только, что лицо Сюэ Хуая в его объятиях становится все бледнее и бледнее, поэтому он поспешил развести костер, желая передать ему немного жизненной энергии, и как раз вовремя Сюэ Хуай проснулся.

Вся сила в его теле, казалось, была высосана, и в глубине его разума тоже сильно болело. Юнь Цо вскипятил ковш снежной воды и медленно попоил его, а затем помог ему прислониться к дереву и протянул руку, чтобы передать ему истинную ци.

Духовный корень Сюэ Хуая принадлежал воде, которая больше всего притягивала темную энергию, в то время как Юнь Цо принадлежал земле, и его дыхание было широким и теплым, что как раз сдерживало темную энергию в его крови. Через некоторое время лицо Сюэ Хуая постепенно улучшилось, но его голос все еще был хриплым.

— И снова я не знаю, в какой раз должен благодарить тебя, молодой господин Юнь.

— Я толком тебе ничем не помог. Бумагу из облачного шелка ты выиграл сам, летучих мышей ты сбил сам, а того Бая... первое, что попало, было твое лезвие, и это я тебе должен жизнь, — тихо сказал Юнь Цо, а следующая фраза была почти неслышна. — Должен тебе... две жизни.

Он спросил его:

— Тебе все еще плохо? Ты можешь двигаться? Я отведу тебя в медицинский центр.

В его голосе сквозила очевидная тревога.

Менее чем за три часа Сюэ Хуай ослабел настолько, что ему было тяжело даже говорить. Он только кивнул, а затем позволил себе снова погрузиться в сон.

Во сне он смутно знал, что его отправили в медицинский центр с теплым очагом, старый лекарь осмотрел его пульс, сделал иглоукалывание и, наконец, сказал:

— Почему его привезли так поздно? Душа неустойчива, темная энергия вторгается, если бы вы еще подождали, его бы захватили! Молодой человек, как вы заботитесь о своем дао-партнере? Такое красивое дитя довели до такого состояния, вы...

Остальное он не расслышал, только помнил, что Юнь Цо серьезно признал свою вину, произнеся всего три слова:

— Это моя вина.

Голос был тихим, как у маленького волчонка, опустившего уши и хвост под дождем.

~~~~~

Сюэ Хуай оставался в медицинском центре семь или восемь дней, большую часть времени он

спал и отдыхал.

Большинство лекарств для успокоения души также обладали седативным действием, и он продолжал спать, пока не смог встать и ходить. К этому времени Юнь Цо уже не было.

Старый лекарь сказал:

— Вы имеете в виду того молодого человека? Он уведомил ваших родственников, и больше не приходил.

Сюэ Хуай больше не спрашивал.

Этот человек, Юнь Цо, уже далеко превзошел его ожидания, и в этой жизни, начавшейся заново, что-то вышло из-под его контроля.

Он не знал, почему тот ушел, как не и знал почему тот пришел.

Сюэ Хэ, однако, был вне себя от радости - восемь частей это из-за того, что с Юнь Цо все было в порядке, а оставшиеся две части - из-за того, что Сюэ Хуай не стал его беспокоить.

Сюэ Хуая забрал из медицинского центра Сюэ Цзун, и он некоторое время отдыхал дома. Когда он почувствовал, что достаточно окреп, он начал выходить на улицу, чтобы потренироваться.

Он собирался, когда его тело полностью восстановится, прийти в дом Юнь Цо, чтобы как следует поблагодарить его, а затем рассказать ему о том, что он собирается отправиться в далекий Бессмертный континент, чтобы заниматься культивированием и учиться.

Он не знал, как это произошло, но у него появилось такое чувство, что Юнь Цо в этой жизни, казалось, не был таким же пристрастным и упрямым, как в прошлой жизни, и с ним было легче найти общий язык. Любовь молодого человека застала его врасплох. Юнь Цо на самом деле влюбился в него, и это было неожиданностью.

Но он также чувствовал, что с любыми неожиданностями можно справиться, что все пройдет, как и с каждым, кто ухаживал за ним раньше.

Однако, прежде чем он смог нанести визит, Юнь Цо сам пришел в дом Сюэ.

На этот раз все было по-другому, Юнь Цо сначала нашел Сюэ Цзуна, и Сюэ Хуай встретил его перед входом в дом. Сюэ Хуай только что вернулся с террасы Глубоких Цветов, и увидел, как Юнь Цо стоял во дворе, а в доме никого не было.

Юнь Цо с улыбкой посмотрел на него.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Сюэ Хуай кивнул.

— Да, спасибо тебе. Ты пришел, чтобы проверить список товаров?

Юнь Цо просто смотрел на него, отвечая не по существу:

— Я подумал. В прошлый раз я сказал, что дам вам время, Сюэ Хуай, я пришел, чтобы поговорить с тобой об этом.

Сюэ Хуай был растерян.

Он не ожидал, что Юнь Цо снова поднимет эту тему. Он думал, что тот уже понял его намерения.

Уже прошел месяц. Он думал, что после того, как он нашел его в Мире Демонов и они поговорили, соглашение о том, что они не будут видеться, было разорвано. Но он не ожидал, что Юнь Цо отправит его в медицинский центр и продолжит испаряться, как будто этого и не было, и что на самом деле он все еще думал об этом.

Юнь Цо спросил:

— Я свирепый и иногда пугаю тебя?

В его глазах читалась едва заметная нервозность, но на лице было спокойствие и самообладание.

Сюэ Хуай подумал.

— Не совсем. Ты немного отличаешься от того... что я себе представлял.

Так, вероятно, было в прошлой жизни - владыка Девяти континентов, повелитель Мира Культивации, кто не боялся? Он всегда был тираном, его настроение менялось, он был своенравен, и его методы были беспощадными.

Но в этой жизни все было немного по-другому.

Юнь Цо сказал:

— Что ты думаешь? Какой я?

Сюэ Хуай посмотрел на него снизу вверх, немного не зная, как это описать, и в итоге только неуверенно сказал:

— Я думаю, что ты, наверное, должен был бы прийти и сделать предложение сразу после того, как узнал, что кто-то нравится тебе, и связать этого человека на всю жизнь. Но сейчас ты... очень нежный, уважаешь мое мнение, и я очень благодарен тебе за это. Но я все еще чувствую, что мы, вероятно, не подходим друг другу. Ты еще молод, и когда ты станешь старше, ты встретишь человека, который тебе действительно понравится.

— Но ты прав.

Юнь Цо долго молча смотрел на него, и только через некоторое время сказал:

— Я пришел сделать тебе предложение. Я хочу привязать тебя к себе на всю жизнь.

<http://bllate.org/book/14664/1302052>